

"Я тоже это слышал. Но даже если так, я бы не хотел оказаться на их месте. Я имею в виду, что все четверо мальчиков из группы без сознания в больнице, скорее всего, у них поврежден мозг из-за наркотиков. Я никогда не слышала о таких симптомах, но, думаю, все знают о риске того, что плохие наркотики разрушают организм и убивают того, кто их принимает. Я обязательно позабочусь о том, чтобы мои дети знали, насколько опасны наркотики, и держались от них подальше. Я могу только пожалеть родителей. Никто не хочет потерять такого ребенка, если слухи о том, что их мозг может умереть и их объявят мертвыми, - правда", - прокомментировала первая женщина.

"Да, я не могу представить, какую боль они должны испытывать. Я надеюсь, что полиция поймает торговцев. А моим детям больше не разрешат выходить на улицу в темное время суток, пока они этого не сделают. И я скажу им, чтобы они не доверяли ничему, что дает им незнакомец. Я уже так делала, но, возможно, если я еще раз расскажу о нынешней ситуации с этими мальчиками, опасность станет гораздо очевиднее, - согласилась вторая женщина.

Арабелла уже достаточно наслушалась. Симптомы, описанные женщинами, ужасно напоминали последствия поцелуя дементоров. Хорошо, что магглы решили, что причина в наркотиках, но она должна была доложить об этом Дамблдору. Если дементоры присоединились к Сами-Знаете-Кому, то у них уже были большие проблемы.

Орден Феникса выслушал доклад Арабеллы Фигг, которая следила за Гарри Поттером с самого младенчества. Мысль о том, что дементоры, возможно, целовали невинных мальчиков-маглов, вызвала сильное беспокойство.

"Спасибо за доклад, Арабелла. Вы знаете, в какой больнице лечатся мальчики?" - спросил Дамблдор. спросил Дамблдор.

"Нет, я знаю, что они начали лечиться в больнице в Большом Уингинге, но Петунья сказала мне, когда я пришла выразить соболезнования в связи с неприятной ситуацией и спросить, могу ли я чем-нибудь ей помочь, что Дадли сегодня переведут в другую больницу, гораздо более отдаленную, и они еще не знают, в какой из них есть свободные места, где есть врачи, специализирующиеся на наркомании. Она была очень расстроена, - ответила Арабелла.

"И вполне заслуженно. Я не могу представить, чтобы кто-то из моих детей оказался в такой ситуации. А она, будучи магглой, даже не может знать, что это, скорее всего, были дементоры", - прокомментировала Молли Уизли.

"Мы должны быть уверены, что это были дементоры, а для этого нам нужно послать в больницу кого-то, кто может сказать. Вы можете узнать, в какой больнице сейчас находятся эти мальчики?" спросил Муди.

"Могу попробовать. Наверное, об этом скоро начнут сплетничать. В нашем районе ничто не держится в секрете долго, особенно такие крупные события", - кивнула Арабелла.

"Что это значит для Гарри?" спросил Ремус, - "Ведь одна из жертв - его кузина".

"Я не уверена, Ремус. Подопечные привязаны к Петунии, так что на них это не повлияет, но она может негативно отреагировать на то, что ее сын пострадал, а Гарри - нет", - вздохнул Дамблдор.

"По крайней мере, Гарри не было поблизости, когда появились дементоры. Хотя он и может постоять за себя, у Фаджа возникли бы большие проблемы, если бы он использовал чары патронуса", - вздохнул Ремус.

"Совершенно верно, - кивнул Сириус, - один плюс в том, что он удрал так, как удрал. Не придется страдать от гадостей магглов".

Сириус был одним из немногих, кто не винил своего крестника за то, что тот уехал, когда у него был шанс. Он получил письмо, которое доставила ему Хедвиг, и понимал, что бывают случаи, когда кто-то терпеть не может свою семью и ищет любой способ не проводить с ней много времени. И, на что он также указал Дамблдору и его сторонникам в Ордене, никто не рассказал Гарри о заклетьях, а значит, он не мог знать о последствиях того, что он не включил их. Это шокировало многих, кто не задумывался об этом, но это несколько снизило их критику в адрес Гарри. Не то чтобы они были рады тому, что он уехал, никого не предупредив заранее.

Хотя многие также задавались вопросом, почему магглы так недоброжелательно относятся к Гарри, который был спасителем их мира. Это был конфликт, который не был разрешен до сих пор.

"Нам нужно будет перевести Гарри сюда, как только он вернется из похода. Насколько Тонкс смогла выяснить, группа находится где-то в другой стране. Но офисы закрыты на время летних каникул, поэтому мы не можем спросить никого из чиновников, куда отправилась группа, в которую записался Гарри. И мы не можем обыскать всю Европу, - заметил Кингсли, - если подопечные продержатся до следующего лета, мы не можем рисковать обострением отношений с родственниками Гарри, которое произойдет, просто потому что они убиты горем по своему сыну. И это понятно".

"Да, это единственный выход для нас, - признал Дамблдор, - И как только он будет здесь, мы сможем объяснить Гарри, почему он должен вернуться к своим родственникам следующим летом. К тому времени его родственники должны справиться с ужасной потерей, и, возможно, эта трагедия сблизит их. Наверное, мне следовало бы объяснить важность подопечных, но из-за необходимости быстро собрать Орден и принять первые меры против Волдеморта, завоевывающего все больше сторонников и власти, мне не пришло в голову, что я не сделал этого в прошлом. В конце концов, Гарри не так уж важно было это знать. В прошлом, когда Волдеморт ещё был призраком, Гарри отправился бы в такое путешествие, если бы перед этим были приведены в действие чары, и это было бы не так опасно".

Дамблдор умел представить себя в образе человека, заботящегося только о благополучии Гарри.

"Что ж, нет смысла плакать из-за пролитых зелий, - заявил Артур, - когда Гарри приедет, я

обязательно покажу ему, как он ошибается. Но если честно, с обычной точки зрения он не сделал ничего плохого. Он попросил у своих опекунов разрешения поехать в лагерь, и они его дали. Пусть нам и не нравится их решение, но это было их право".

Сириус кивнул. Артур был гораздо более прагматичным, чем его жена.

"Учитывая опасность, грозящую лично ему, он должен был спросить разрешения и у нас", - ворчала Молли.

"Неужели ты думаешь, что он сделал бы это, учитывая то, как с ним обошлись, как только он покинул Хогвартс-экспресс?" Сириус поднял бровь: "Признайся, Молли, благодаря информационному эмбарго, которое было введено против Гарри якобы потому, что совы могли быть перехвачены, но, учитывая наличие охраны, передать Гарри письма от его друзей не составило бы труда, у него не было причин верить, что мы действительно прислушаемся к его опасениям. Может, вы и были добры к нему в прошлом, но как часто он вас видел? За три недели до начала второго года обучения в Хогвартсе, затем два дня в Ликвидном котле перед началом третьего года и полторы недели перед началом четвертого года. Он пробыл в Хогвартсе весь год, ни разу не вернувшись на каникулы, просто потому, что его родственники ужасны.

"А единственные взрослые, с которыми он проводил больше времени, - ну, они уже слишком много раз подводили его, то есть учителя в Хогвартсе. Год за годом ему приходилось спасать школу, а они ни разу не поддержали его, когда он в них нуждался. И я не могу исключить себя, поскольку нахожусь в бегах, благодаря тому, что Министерство не выполняет свою работу должным образом. Мне бы хотелось проводить с Гарри гораздо больше времени, но я не могу, поэтому Гарри приходится полагаться только на себя. Нет никаких причин, по которым он вдруг поверил бы, что в той ситуации что-то изменилось".

Многим стало не по себе от такого откровения. Особенно Минерва МакГонагалл. Она была старостой Гарри, и она потерпела больше неудач, чем остальные. Снейп, конечно, был занудой, но он не нес прямой ответственности за Гарри в школе. Хотя большинство желало, чтобы он наконец-то повел себя как взрослый и не позволил обиде на Джеймса Поттера и его друзей разгореться и перенести ее на единственного ребенка из группы, никто не ожидал от него выполнения работы, которую должен делать староста дома Гарри.

"Как мы свяжемся с Гарри, и будет ли разумно позволить ему вернуться на Прайвет Драйв в этом году?" спросил Ремус.

"Что ты имеешь в виду?" Молли спросила: "Ему ведь понадобятся его вещи для школы, верно?"